

Отдых с обязательствами РЕНОВАЦИЯ ROYAL BARRIERE В ДОВИЛЛЕ

Екатерина Истомина

КУРОРТ Довилль — это, на наш взгляд, детское место: песчаная полоса такой невиданной ширины (и даже неслыханной по нынешним французским меркам чистоты) привлечет внимание именно юной поросли: если бегать, то все не оббежишь. Плюс, конечно, упрямые лошадки и лохматые, страшно кусачие пони, предлагаемые на местном историческом ипподроме. Несколько магазинов с мягкими игрушками: торгуют *la peluche*, плюшевой игрушкой (и в первую очередь наспуленными медведями в матросках), но продают также и *dada* — деревянных раскрашенных лошадок, которые можно использовать и как сани, и как повозку, и как качалку. Таких *dada*, которые можно еще купить в Довилле, мы видели только в одном месте — в музее *Hermès*, что на втором этаже флагманского магазина марки на парижской Фобур-Сант-Оноре (эта архивная деревянная лошадка-качалка с серебряной сбруей служила любимой игрушкой еще будущему императору Наполеону III). А в Довилле, пусть здесь и казино, пусть и важный кинофорум, где сверкали очами в разные времена Тейлор, Иствуд, Костнер и Бандерас, и воды активно-термальные, до сих пор выстукивают на коленке деревянных *dada*: приятно, что детство может не меняться с течением времени. Ну тут у заикленных на церемонии французов мало что меняется, разве что сезонные закуски, но ведь им так и положено. Детей на этом морском курорте много (элементарно сравните с югом Франции), единственное место, где их относительно мало, — это *Royal Barrière*, классический, желтый, величественный курортный дом с полосатыми балдахинами на балконах, что высится напротив центра непреходящего термального здоровья. В марте 2010 года этот великий курортник Нормандии перенес очередную реновацию. Вообще за *Royal Barrière* владельцы не устали ухаживать, еще в начале 2000-х годов за гостиницу схватился главный гуру-декоратор наших капиталистических дней Жак Гарсиа. Неистовый господин Гарсиа навел в этом старом и очень простом в своей архитектурной сущ-

ности здания, возведенном наперекор свежей морской волне в 1913-м, немного мрачного дендистского шика, снабдив номера и *suites* (222 первых и 30 вторых) обивкой и мебелью в духе романов Вальтера Скотта. Однако совершенно неожиданно декораторский опыт прививки охотничьего стиля с некоторыми вкраплениями стиля Директории оказался удачным: те, кто любит праведные морские полоски и дачный, «деревянный» стиль, останавливаются в соседнем историческом отеле *Normandy*, а вот поклонники хрустящего, большого, отполированного шика — те, конечно, горой стоят за нашего сегодняшнего гостя *Royal Barrière*. Реставрация затронула в первую очередь общественные помещения гостиницы, которых — из-за изначального светского дискурса — в *Royal Barrière* было обустроено много. Прежде всего стоит отметить реставрационные работы в грандиозном лобби, а также в ресторане

и баре под общим названием *L'Etrier* (круглогодичный клиент последнего — толстощекий Омар Шариф, слегка злоупотребляющий, как нам показалось, спиртными напитками; этого пламенеющего господина можно обнаружить вечером у черного рояля). Указанные помещения в настоящий момент прочно абонированы не кинозвездами, а любителями классического конного спорта, которые без курортной усталости проводят здесь всевозможные тематические митинги. Впрочем, рядовая публика ресторана *L'Etrier* (им руководит Эрик Провост, проходивший школу приручения бретонского омара и взбивания картофельного пюре у Алена Дюкасса и Жюэля Робюшона) образовывается из вековых милейших старых французских дам, еще более бесценных, чем антикварная китайская фарфоровая ваза. Эти женщины и в свои 90 лет готовы к подвигам на ниве любви с той же страстью, что и в далекие 30 лет: где еще сохранились такие прыткие француженки, от которых только и жди нежного поцелуя или нескромного предложения? Разумеется, наличие таких фешенебельных литературных див плюс нестигаемый красавец Омар Шариф создают самую бесподобную атмосферу. Конечно, *Royal Barrière* — это костюмное место, здесь действует сложная система дресс-кодов, которые становятся совсем строгими в главном ресторане *Cote Royal*. Здесь 220 посадочных мест, и чаще всего сия блистательная зала с колоннадой бывает отдана на растерзание нарядным господам и дамам, отмечающим в отеле некое празднество — бал, свадьба, торжественный банкет по случаю забега или заезда. Словом, *Royal Barrière* прописан тем путешественникам, которые любят церемонный и отчасти трудный отдых, но эти трудности всегда искупаются знанием того, что и ваша нога ступала в ванную, где нежились бедра Элизабет Тейлор. Одна из легенд отеля гласит, что кинозвезда потеряла здесь драгоценность, чуть ли не от *Bulgari*, и вот есть шанс ее найти спустя пятьдесят лет.

www.lucienbarriere.com